

СВЯТОСТЬ В ЭПОХУ ПЕТРА ПЕРВОГО

Феномены и процессы, которые мы привычно связываем с личностью и эпохой Петра Алексеевича, как правило, имеют свое начало и мотивировку в поведении его отца, Алексея Михайловича. Именно в его время мы сталкиваемся с довольно необычным для Восточной церкви допущением в церковную жизнь деканонизации, идущей вслед за изменением церковной политики. Ярким примером этого является преп. Анна Кашинская, которая была прославлена в 1650 г., а ее деканонизация была проведена патриархом Иоакимом в 1677 г. и утверждена Собором 1 января 1678 г. — гроб святой был запечатан, молебны запрещены, церкви ее имени были переименованы в честь Всех святых.¹ Но деканонизация преп. Анны Кашинской была лишь наиболее известным случаем. Патриарх Иоаким исключил имя преп. Евфросина Псковского, прославленного Собором 1549 г., из Устава 1682 г. и тем самым перевел его из общецерковно почитаемых святых в местночтимые. Основанием к этому послужило житие преп. Евфросина, в котором содержалась защита двоения «аллилуия», принятого у старообрядцев.² И преп. Максим Грек,³ местное прославление которого со-

¹ Анна, супруга благоверного вел. князя Михаила Тверского, после гибели мужа подвизалась в Тверском монастыре, преставилась 2 октября 1338 г. Однако вскоре после канонизации святая благоверная Анна Кашинская неожиданно становится символом старообрядцев, которые утверждали, что пальцы руки св. Анны сложены двуперстно, и в этом видели свидетельство истинности старых обрядов, что и было основной причиной проведенной деканонизации. В 1908 г. почитание благоверной княгини Анны было восстановлено, в 1910 г. был освящен храм во имя святой Анны Кашинской в Петербурге. Дни памяти 2 октября, 12 июня, 21 июля.

² См.: *Naumow A.* 1) O ideologicznych funkcjach XVII-wiecznej hagiologii ruskiej // *Ricerche Slavistiche*. 1990. T. 37: La percezione del Medioevo nell' epoca del Barocco. Polonia, Ucraina, Russia: Atti del Congresso tenutosi a Urbino, 3—8 luglio 1989 / A cura di G. Brogi-Bercoff. Roma, 1990. P. 323—331; 2) *Hymnografia i polityka // Mity narodowe w literaturach słowiańskich: Studia poświęcone XI Międzynarodowemu Kongresowi Sławistów w Bratysławie* / Red. M. Bobrownicka. Kraków, 1992. S. 19—24. (Zeszyty Naukowe UJ MLX, Prace Historycznoliterackie; LXXXI); 3) O nowszej literaturze cerkiewnosłowiańskiej // *Studia porównawcze z literatur słowiańskich* / Red. Z. Niedziela, R. Łużny. Kraków, 1992. S. 23—30. (Prace Komisji Słowiaoznawstwa PAN; 49).

³ Преп. **Максим Грек скончался 21 января 1556 г. в Троице-Сергиевой лавре. Богомолцы поклонялись его мощам, а в 1561 г. у его гроба свершилось чудо. В 1564 г. изображение Максима появилось на стенах паперти Благовещенского собора Московского Кремля. Причиной канонизации было чудесное спасение царя Феодора Иоанновича от «напрасной» смерти во время осады Юрьева. В 1591 г. мощи были освидетельствованы: «и десная рука согбена крестом». Общецерковное прославление имело место в 1988 г., см.: Житие преподобного Максима Грека // Канонизация святых: Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси, Троице-Сергиева Лавра, 6—9 июня 1988 г.: Материалы. М., 1990. С. 72—75.**

вершилось по благословию патриарха Иова в 1591 г., был деканонизирован, вероятно, устным запрещением, по таким же причинам.

Подобным образом по распоряжению Синода и епархиальных архиереев при Петре Первом прекращено празднование некоторым местночтимым святым: преп. Корнилию Переяславскому,⁴ блаж. Симону, Христа ради юродивому, Юрьевецкому⁵ и др. Местное почитание святого до XVIII в., как правило, не запечатлевалось особыми грамотами правящего архиерея, а сохранялось через ежегодное празднование памяти святого и посвященные ему агиографические памятники. Прекращение местных канонизаций было связано с тенденцией к «общему» как выражению сути централизованного государства, но нельзя не заметить и влияния протестантизма. В перспективе такой подход довел до пресловутого предложения в 1767 г. обер-прокурором Синода И. П. Мелиссино⁶ законодательным путем ослабить в России почитание святых мощей и икон, и в силу такого взгляда в XVIII в. оказались деканонизированы десятки подвижников.⁷

По справедливому замечанию Ивана Солоневича, хулиганское отношение Петра к Церкви и религии, «ряд неслыханных кощунств, организованное издевательство над Церковью» можно понять лишь как протест против тех *общественных сдержек*, которым Петр противопоставил свою *нравственную неустойчивость*, а эта неустойчивость — «результат кокуйского воспитания, упавшего, может быть, на врожденную плодородную почву», и таким образом именно она стала «определяющим моментом всей деятельности Петра».⁸ По приводимым Солоневичем словам В. О. Ключевского, Петр — «правитель без правил», без элементарных политических понятий, который «до конца жизни своей (...) не мог понять ни исторической логики, ни физиологии народной жизни».⁹

---

⁴ Сын рязанского купца, с 15 лет подвизался в Лукьяновой пустыни, затем в обители свв. Бориса и Глеба в Переяславле, где 30 лет провел в затворе. Приняв схиму, скончался 22 июля 1693 г., похоронен в церкви Смоленской Божией Матери. Почитание было велено прекратить в 1721 г., см.: Булгаков С. Настольная книга для священно-церковнослужителей. 2-е изд. Харьков, 1900 (репринт. изд.: Graz, 1965). С. 253.

⁵ Родился в Костромской губернии, проживал в городе Юрьевце Поволжском, притворяясь лишенным рассудка. Имел дар прозрения. Умер мученически: избит до смерти одним воеводой в 1584 г. Мощи обнаружены в 1619 г. нетленными. В 1635 г. патр. Иоасаф благословил написать его икону и почитать с прочими святыми (4 ноября, 10 мая). Празднование было прекращено Св. Синодом в 1722 г., но память блаженного свято читается в Юрьевце и окрестностях: Булгаков С. Настольная книга... С. 401.

⁶ Иван Иванович Мелиссино (1718—1795) — государственный деятель. Был директором Московского университета и обер-прокурором Святейшего Синода. В 1767 г. внес в Синод так называемые Пункты — о желательных преобразованиях в Русской православной церкви. Ими предполагалось, между прочим, сокращение постов и богослужений в православии, уменьшение числа икон, отмена обычая ношения образов по домам и поминания покойников; Синод уклонился от рассмотрения проекта. Уволен в 1768 г. от должности обер-прокурора, видимо, в связи с этой историей, см.: www.hrono.ru/biograf/bio_m/melissino.html.

⁷ В 1745 г. запрещено церковное почитание святых благоверных кн. Владимира и кнг. Агриппины Ржевских (сер. XIII в., память 15 июля); в 1746 г. — блгв. кн. мч. Феодора Стародубского († 1330, память 21 июня) и мч. Василия Мангазейского († 4.04.1602, память 22 марта); в 1778 г. — преп. Савватия Тверского († не позднее 1434, память 2 марта), а в 1801 г. — прав. Прокопия Устьянского (кон. XVI — 1-я пол. XVII в., память 8 июля).

⁸ Солоневич И. Народная монархия. Буэнос-Айрес, 1973 (репринт. изд.: М., 1991). С. 467. Подчеркнутые термины принадлежат В. О. Ключевскому.

⁹ Там же. С. 466.

Петр в своей внутренней неустойчивости кажется более человеком барокко, нежели Просвещения (если вообще решиться применять к нему такие термины). Все безобразия, которые совершил он сам или которые были совершены по его велению, сразу нашли жестоко справедливую оценку народа, звавшего его *антихристом*. Но во всем, в «потешных» забавах, в идее и реальном воплощении всепьянейшего собора,¹⁰ в *ассамблеях*, во всему присущем шутовстве Петра легко найти продолжение театральных «потех» и эгоцентризма его царственного отца, с тем, что театральной сценой для Петра была сначала Немецкая слобода, затем Москва и в конце целая Россия. Но если Алексей Михайлович на театр смотрел как на реально происходящее (деемое), останавливая, скажем, актеров на время своего посещения уборной, для Петра вся реальность получила театральную условность — государство, Церковь, война, политика, исполняемые должности и назначения, судьба и жизнь других, их имущество и честь — это лишь аспекты и реквизиты всеобъемлющего театрального действия. Такая доля выпала и Русской церкви — усопшего патриарха прекрасно заменил шут — *патриарх и папа* Зотов, которого можно было официально на старости лет даже женить (1714) с подобающим торжеством, а нешутовской местоблюститель вдовствующего престола, владыка Стефан Яворский, был практически не у дел и не в милости.¹¹

Самая подходящая категория для описания Петра и его отношения к традиции — это антиповедение. Дело не в рационалистических настроениях Петра, не в стремлении подчинить себе Церковь, а в подмене старого новым. Официальное признание карнавальная, шуточная культура, маскарадного шутовства обесценивало и сводило на нет культуру традиционного типа.

У всепьянейшего собора, который ведь просуществовал свыше тридцати лет, были свои молитвы и песнопения, свои облачения — к примеру, потешные «архиереи», в том числе «митрополиты», вместо архиерейской панагии носили флягу, а на митре «князя-папы» был изображен Бахус. Петр назывался «святейшим протодиакonom», а Зотов носил титул «архиепископа прешпурского, всея Язвы и всего Кокуя патриарха», а также «святейшего и всешутейшего Ианикиты» (с 1695), а иногда его величали и «князь-папа». Он носил вместо Св. Евангелия водочный ящик и благословлял вместо креста двумя перекрещенными трубками, а молитвы возносили Бахусу. В Вербное воскресенье, «патриарх шуточный был возим на верблюде (...) к погребу фряжскому», что заменило отмененное Петром шествие патриарха на ослиах. На первой неделе Великого поста, когда традиционное Православие обращалось к строгому воздержанию и молитвам, «всепьянейший собор» Петра устраивал шуточную покаянную процессию. «Его всешутейшество» выезжал окруженный своими сподручниками в вывороченных полушубках на ослух, волах или в санях, запряженных свиньями, козлами и медведями. В Великий пост под страхом штрафа было запрещено раздавать милостыню, так как для *царя милосердие и нищелюбие стало поощрением ту-*

¹⁰ «Сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор» был антиповеденческой пародией на традиционное устройство иерархии Русской Православной Церкви. Сам Петр лично составлял, например, программы «избрания и поставления князя-папы» и др.

¹¹ Когда разошлись слухи о том, что митрополит Стефан думает принять схиму, Иван Алексеевич Мусин-Пушкин (сенатор и действительный тайный советник) запретил всем архимандритам под угрозой жестокого наказания делать это без указа Петра.

неядства. Все народное благочестие в целом воспринимается как идущее вразрез с государственными интересами, поэтому новая власть стремилась всячески доводить до разрушения поведенческих стереотипов, которыми пользуется на разных уровнях обиходная культура.¹²

Нанося удар по нравственному авторитету Церкви, Петр интересовался больше всего церковным имуществом и кадровыми вопросами. Церковное управление в этих аспектах включено в государственную структуру, как одно из ведомств. В январе 1701 г. отобрано у монастырей и предоставлено Монастырскому приказу управление имуществом, все доходы обращены в государственную казну. Затем следовало изъятие хлебных запасов, денег, ценностей. В 1702 г. царь запретил пострижение монахов моложе 50 лет. В 1716 и 1718 гг. вышли инструкции против традиционного православного благочестия — предписывалось церковью новых свещей не строить, попов и диаконов не умножать, архиереям посещать свою паству не чаще, чем 2-3 раза в год, неведомых гробов не исследовать, не допуская до местного прославления святых,¹³ часовень (будок!) над могилами не строить, а юродивых заковывать в железо и наказывать. В 1723 г. запрещалось архиереям принимать челобитные от мирян, чем прекратилось столь существенное для епископского служения *печалование*. В 1724 г. выдан указ (который остался все-таки без исполнения), предписывающий обратить все мужские монастыри в военные госпитали, монахов — в лазаретных смотрителей, а все женские монастыри — в ткацкие, прядильные и кружевные мастерские.¹⁴ Петр никогда не называл себя православным царем, употребляя название *христианский государь, правоверия же и всякаго в Церкви святей благочиния блюститель*.¹⁵ Его целью было создание и упрочение церковности государственной, а это, как все остальные элементы его преобразований, сильно связано с его личными религиозными воззрениями. Парадоксально, но в то же время Петр отводил Церкви роль нравственной воспитательницы народа.

«Петр не был атеистом, напротив — он был несомненно человеком верующим, но его религиозность не носила того церковного характера, который был свойствен русскому благочестию времен Московской Руси», — пишет И. К. Смолич.¹⁶ Петр хорошо знал Священное Писание, Часослов, знал много песнопений и молитв, охотно пел в церковном хоре, читал часы и Апостол. Все внешние проявления религиозности он называл ханжеством или лицемерием и не считал выражением подлинной веры. Он верил, что его действиями как царя руководит Бог, часто говорил и писал о своей ответственности перед Ним,

---

¹² В 1718 г. вышел «Указ против милостыней», в котором царь приказывал нищих ловить и сечь, отбирать у них деньги, подающих милостыню подвергать штрафу; подаяния можно было опускать лишь в благотворительные кассы при храмах, — см.: *Еремина В. М.* История Русской православной церкви // www.siluan.narod.rust.2-21.doc.

¹³ Народное почитание неканонизированных подвижников, поклонение их мощам и т. п. начинает рассматриваться государственной властью как суеверие (это отразилось в «Духовном регламенте»), и все народное благочестие в целом воспринимается как идущее вразрез с государственными интересами.

¹⁴ *Еремина В. М.* История Русской Православной Церкви // www.siluan.narod.ru/st.2-21.doc.

¹⁵ *Смолич И. К.* История Русской Церкви, 1700—1917. М., 1996. Ч. 1. С. 95, 113 и сл. (= Smolitsch I. Geschichte der Russischen Kirche, 1700—1917. Leiden, 1964. Bd. 1. (Studien zur Geschichte Osteuropas; Bd. 9)).

¹⁶ Там же. С. 64.

к любому делу — даже убийству сына — приступал по воле Божией и с упованием на Его милость. Он почитал иконы и Божию Матерь, лобызал мощи, охотно посещал богослужения и принимал участие в беседах на религиозные темы, правил богослужебные тексты, записывал этически-религиозные рассуждения (как, например, «О блаженствах против ханжей и лицемеров»). В религии его интересовало прежде всего ее этическое содержание — задачей религии было воспитать из народа добрых граждан, преданных государству и его целям.

Перемены вносятся даже в религиозные церемонии — на водосвятие 1699 г. царь, к примеру, шел с преображенцами, во главе первой роты, а традиционное обращение царя к **Богу и царское моление за православный народ как важнейшая обязанность «православного царя»** отошло на второй план.

Самым главным государственно-церковным праздником времени Петра было 27 июля, день Полтавской победы, праздник, который царь отмечал даже за границей. Петр обыкновенно одевал старый зеленый мундир, башмаки, в руках держал свою простреленную шляпу. Обедню служили не в Троицком соборе, а в палатке около собора. Во время молебна Петр, государыня и все войско стояли на коленях. По окончании молебна полки проходили церемониальным маршем мимо государя. После этого он возвращался во дворец, где его поздравляли знатные иностранцы, а затем приглашал всех к себе в Летний сад к пяти часам, и пир тянулся до самого утра.¹⁷

Торжества, связанные с Полтавской битвой 1709 г., показывают все характерные моменты нового понимания святости. Прославление, канонизация не имеет теперь отношения к какому-либо святому, сакральность прямо связана лишь только с государственностью. Петр придает церковную торжественность годовщине военной победы.

В селении Каплуновка находилась чудотворная икона Божией Матери (празднуемая 8 июля и 11 сентября), которую до входа шведских войск отправили в Харьков к Петру. Накануне Полтавской битвы Каплуновскую икону Божией Матери носили по всем войскам и благословляли ею воинов, а после молебна Петр трижды поклонился иконе и просил заступничества за Россию. После сражения царь одарил икону богатейшими украшениями. Со временем икону стали звать Волынская и был определен новый день празднования — 30 июня.¹⁸ Торжественные проповеди, прославляющие победу, стали началом блестящей карьеры многих западнорусских проповедников. Церковное последование (службу) в честь этого дня составил по царскому повелению Феофилакт (Лопатинский).¹⁹ В службе Карл XII, «лжехристианин», «непочитатель Креста святого», «Божественных икон посмеятель», уподоблен древнему фараону, Навуходносору, гордому Голиафу, Сисаре, погибшему с Мадиамом, Никанору, побежденному Маккавеями, магу Симону и др. Свейский лев упал, как Сатанаил, его челюсти растерзаны посланным с неба новым Самсоном, шведы разбиты с помощью Господа как змий и ангелы его, смущены как зиждители

¹⁷ См.: Киселев В. (Старый Ворчун). Память Полтавской победы при Петре I // *Ворчалки об истории*, или Ab hoc et ab hac. Вып. 36 от 7 мая 2000 г. (http://www.abhoc.com/arc_vr/2000_05/36/).

¹⁸ Миня: Июнь. М., 1986. Ч. 2. С. 542—543.

¹⁹ Служба благодарственная Богу, в Троице Святой славимому, о великой, Богом дарованной победе над свейским королем Каролом вторым надесять и воинством его, содеянной под Полтавою в лето от воплощения Господня 1709, месяца июня в 27-ой день // Там же. С. 384—407.

вавилонского столпа, побеждены как ассирийцы, египтяне и проч. Иван Мазепа — это «второй Иуда», «раб и льстец», «сын погибельный», «диавол нравом, а не человек», «треклятый отступник». Оставляя Петра, Мазепа оставил Иисуса и христианство, а Петр как помазаник, по примеру царя Давида,²⁰ прямо и нарицается в тексте службы — христос. Он Моисей, победивший Амалика, Константин — Максентия, он «вертоградарь православный» (так!), он «крестonosный православный российский царь» и «святых икон поборник». Шведы могли его увидеть как «благочестивого монарха» и «милостивого победителя», а Россия стала «новым Сионом». Автор несколько раз сравнивает Петра российского с «верховнейшим» апостолом Петром, а все преданные царю «рабы», как остальные апостолы, в отличие от Иуды-Мазепы, суть «души предавшие за своего владыку». Иисус Христос, который на море подал апостолу Петру руку помощи, «сей и ныне во время ратного волнения, государя нашего Петра ят за руку и изведе его от печалей многих». Теперь Россия, «новый виноград», который простирает «розги своя» до моря, может взывать с пророком Исаией и предостерегать: «С нами Бог, разумеите языцы, и покарайтесь, яко с нами Бог, и более безумно не держайте, аще бо паки возможете, и паки побеждени будете, яко с нами Бог».²¹

Другим аспектом понимания сакральности и православного почитания святых в Петровское время является перемена функции благоверного князя Александра Невского, в схеме Алексия. Вскоре после взятия Выборга по указанию Петра было выбрано место для будущего монастыря во имя Троицы и Александра Невского. 20 февраля 1712 г. Петр приказал архимандриту Феодосию Яновскому строить монастырь и затем перенести в новую столицу мощи благоверного князя, многократного победителя западных «нападателей», а по словам Ломоносова, «укротившего варварство на Востоке, низложившего зависть на Западе».²² Петр решил сочетать церковный праздник в честь святого князя с воспоминанием Ништадтского мира, подписанного 30 августа 1721 г., и задержал перенесение мощей до того же дня 1724 г. Составление новой службы и переделку существующего жития, устанавливающих связь святого князя с победами Петра и заключенным вечным миром со Швецией, царь поручил архимандриту Гавриилу Бужинскому.²³ Указом Святейшего Синода от 15 июня 1724 г. запрещено писать образы благоверного князя «в монашеской персоне», а исключительно «во одеждах великокняжеских», по иконе, написанной живописцем столичной типографии Иваном Одольским.

В Службе подвиги Александра очень напоминают воинские истории Петра. Князь сравнивается с Моисеем, с Иосифом, встречаемым братией, с победительным царем Давидом и т. д., но часто вспоминаются его великоцарственные наследники, т. е. и Петр, а также внутренние смущения и дело царевича Алексея, названного Авессаломом. Россия, как древле Агарь воды, просила

²⁰ Пс. 17: 51: «Величайя спасения царева, и творяя милость христу своему Давиду и семени его до века». Ср. и Пс. 88: 50—52 в седальном полтавской *Службы*.

²¹ Все церковнославянские цитаты сверены с Минеей киевского издания 1905 г.

²² Миней: Август. М., 1989. Ч. 3. С. 271.

²³ Служба благодарственная Богу, в Троице Святей славимому, на воспоминание заключеннаго мира между державою [=империю] Российскою и короною Свейскою: и на перенесение мощей святого благовернаго великаго князя Александра Невскаго // Там же. С. 244—267.

у Господа мира, как Варах и Девора, восклицает Богу победную песнь, ибо Он исполнил воинство российское «во бранех» премудростию, украсил Балтийское море российскими кораблями и град в честь апостола Петра воздвиг и прославил. Песнопесня, посвященные Ништадтскому миру, означены как «благодарственные» и песнопесня «праздника»; на утрене этому посвящен первый канон, второго гласа. Их основная мысль — прославление Бога, давшего неискушенным русским победу над опытным врагом. Посмотрим одну из стихир на великой вечерне (глас 1): «Назираху прежде окрестнии народи, уклоньше на Россию очеса своя, и ея силы в себе разсмотревающе, со опасением многим разсуждаху, како свет учения отвратити, искусства воинскаго и мореплавания не допустити, брани наченшиися не протязати, да не сими движеми искуса учения познают. Но ныне увидеша, еже никогдаже чаяху видети — непоколебимое всему положи Петр²⁴ основание, на твердом камени надежды в Бозе, Егоже и благодарим даровавшего нам сицевыя своя милости».

Петр в них, как новый Моисей, спасает Россию — новый Израиль, совокupляет воедино «противные силы». Смущаемая прежде с востока, юга и севера, раздираемая внутри мятежными несогласиями, ныне исполняется веселия, потому что Вышний оградил крепкою рукою концы Русской земли и ввел ее в сладкий свет вечного мира...

Отдельный вопрос — политическая роль культа св. Алексия, человека Божия. За проповедь от 17 марта 1712 г. «О соблюдении заповедей Божиих» и молитвенное обращение к св. Алексию местоблюстителю Патриаршего престола Стефану запрещено было проповедовать в течение трех лет, а составитель не понаравившегося императору Акафиста святому — Кузьма Любимов — был казнен.

Как мы видим, в своем стремлении к подмене традиционных элементов новыми Петр Алексеевич обратился прежде всего к киевской учености, которую, как помним, на Московском соборе 1690 г. признали неортодоксальной. С его указа от 18 июня 1700 г. о кандидатах для церковной миссии в Китае до специального указа Елизаветы Петровны от 30 апреля 1754 г. о назначении архимандритов и епископов также из великороссиян епископские кафедры в Русской церкви почти исключительно занимали уроженцы украинско-белорусских земель.²⁵ Интересно заметить, что, например, 16 владык, предавшие в Москве в 1709 г. по царскому велению анафеме гетмана Ивана Мазепу, происходили из польско-литовских земель. Конечно, приезжие иерархи не представляли единой партии, судьба каждого из них была особой, их взаимоотношения были чаще всего плохими, а исключительной безоглядностью и цинизмом отличался архиепископ Феофан Прокопович, автор «Духовного регламента» (1721). Но они создают новую церковнославянскую письменность в Петровской России, пишут, по словам императора, «внятно и хорошим стилем», вносят новую образность, новые похватывы, не боясь даже, как Феофан Прокопович, сознатель-

---

²⁴ В издании 1989 г.: «положиша роди российстии» (с. 246).

²⁵ До этого приблизительно 70 епископов Русской церкви были малороссами. Редко встречались греки, сербы и румыны (см.: *Смолич И. К.* История Русской церкви. С. 556). В замечательной работе К. В. Харламповича «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь» (Казань, 1914. Т. 1. С. 633 и сл.) находим список эмигрантов из Польши, которые были ректорами, префектами и преподавателями в духовных школах Империи. Но все они часто встречались с подозрениями относительно чистоты веры, а иногда и относительно лояльности.

ной подмены Сампсона Странноприимца библейским Самсоном. Кажется, единственным примером благосклонного отношения Петра к великорусскому епископу является святитель Митрофан Воронежский.

Во время Петра не проведено ни одной классической канонизации, но совершилась существенная перемена взгляда на самую святость, церковность, обрядность и соотношение Церкви и государства. Наступило завершение процесса сакрализации государства, а в служение новой идее были включены и библейские, древнехристианские и древнерусские герои, святые и чудотворные иконы. Новое отношение к святости и традиционной культуре является знаком преобразований, нарушивших глубинную структуру российской духовности.